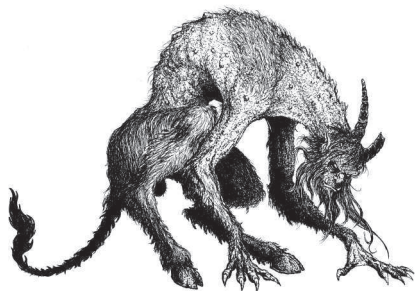

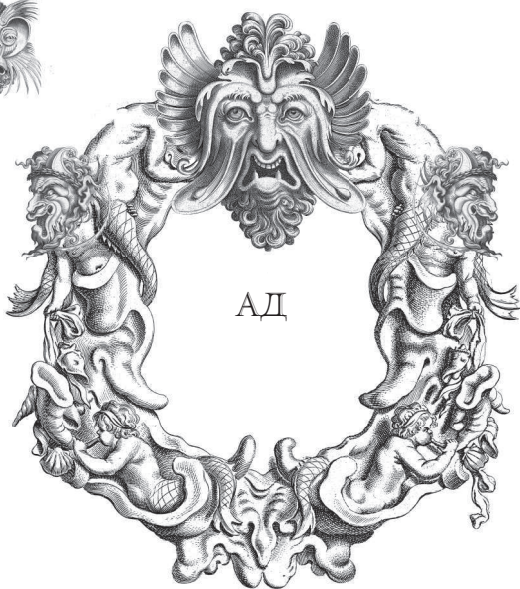
INFERNO

CANTO I

¹ Nel mezzo del cammin di nostra vita
mi ritrovai per una selva oscura,
ché la diritta via era smarrita.

⁴ Ah! quanto a dir qual era è cosa dura

АД

ПЕСНЬ I

Содержание. Уклонившись в глубоком сне с прямой дороги, Данте пробуждается в темном лесу, при слабом мерцании месяца идет далее и, перед дневным рассветом, достигает подошвы холма, которого вершина освещена восходящим солнцем. Отдохнув от усталости, поэт восходит на холм; но три чудовища — Барс с пестрою шкурою, голодный Лев и тощая Волчица — преграждают ему дорогу. Последняя до того устрашает Данте, что он уже готов возвратиться в лес, как внезапно появляется тень Вергилия. Данте умоляет ее о помощи. Вергилий, в утешение ему, предсказывает, что Волчица, там его испугавшая, скоро погибнет от Пса, и, для выведения его из темного леса, предлагает ему себя в вожатые в странствии его через Ад и Чистилище, прибавляя, что если он пожелает взойти потом на Небо, то найдет себе вожатую, стократ его достойнейшую. Данте принимает его предложение и следует за ним.

¹ В середине нашей жизненной дороги,
Объятый сном, я в темный лес вступил,
Путь истинный утратив в час тревоги.

⁴ Ах! тяжело сказать, как страшен был

Inferno (Ad), I, 1-3

esta selva selvaggia e aspra e forte
che nel pensier rinova la paura!
7 Tant'è amara che poco è più morte;
ma per trattar del ben ch'ì vi trovai,
dirò de l'altre cose ch'ì v'ho scorte.
10 Io non so ben ridir com'ì v'intrai,
tant' era pien di sonno a quel punto
che la verace via abbandonai.
13 Ma poi ch'ì fui al piè d'un colle giunto,
là dove terminava quella valle
che m'avea di paura il cor compunto,
16 guardai in alto e vidi le sue spalle
vestite già de' raggi del pianeta
che mena dritto altrui per ogni calle.
19 Allor fu la paura un poco queta,
che nel lago del cor m'era durata
la notte ch'ì passai con tanta pietà.
22 E come quei che con lena affannata,
uscito fuor del pelago a la riva,
si volge a l'acqua perigliosa e guata,
25 così l'animo mio, ch'ancor fuggiva,
si volse a retro a rimirar lo passo
che non lasciò già mai persona viva.
28 Poi ch'èi posato un poco il corpo lasso,
ripresi via per la piaggia diserta,
sì che 'l piè fermo sempre era 'l più basso.
31 Ed ecco, quasi al cominciar de l'erta,
una lonza leggera e presta molto,
che di pel macolato era coverta;
34 e non mi si partia dinanzi al volto,
anzi 'mpediva tanto il mio cammino,
ch'ì fui per ritornar più volte vòlto.
37 Temp' era dal principio del mattino,
e 'l sol montava 'n sù con quelle stelle
ch'eran con lui quando l'amor divino
40 mosse di prima quelle cose belle;
sì ch'a bene sperar m'era cagione
di quella fiera a la gatta pelle
43 l'ora del tempo e la dolce stagione;
ma non sì che paura non mi desse
la vista che m'apparve d'un leone.

Сей лес, столь дикий, столь густой и лютой,
Что в мыслях он мой страх возобновил.
7 И смерть лишь малым горше этой смуты!
Но чтоб сказать о благодати небес,
Все расскажу, что видел в те минуты.
10 И сам не знаю, как вошел я в лес:
В такой глубокий сон я погрузился
В тот миг, когда путь истинный исчез.
13 Когда ж вблизи холма я пробудился,
Где той юдоли положен предел,
В которой ужас в сердце мне вселился, —
16 Я, вверх взглянув, главу холма узрел
В лучах планеты, что прямой дорогой
Ведет людей к свершенью добрых дел.
19 Тогда на время смолк мой страх, так много
Над морем сердца бушевавший в ночь,
Что протекал с толикою тревогой.
22 И как успевший бурю превозмочь,
Ступив чуть дышащий на брег из моря,
С опасных волн очей не сводит прочь,
25 Так я, в душе еще со страхом споря,
Взглянул назад и взор вперил туда,
Где из живых никто не шел без горя.
28 И, отдохнув в пустыне от труда,
Я вновь пошел, и мой оплот опорный
В ноге, стоящей ниже, был всегда.
31 И вот, почти в начале крути горной,
Покрытый пестрой шкурою, кружась,
Несется Барс и легкий, и проворный.
34 Чудовище не убегало с глаз,
Но до того мне путь мой преграждало,
Что вниз сбежать я помышлял не раз.
37 Уж день светал и солнце в путь вступало
С толпою звезд, как в миг, когда оно
Вдруг от любви божественной прияло
40 Свой первый ход, красой озарено,
И все надеждою тогда мне льстило:
Животного роскошное руно,
43 Час утренний и юное светило.
Но снова страх мне в сердце пробудил
Свирепый Лев, представший с гордой силой.

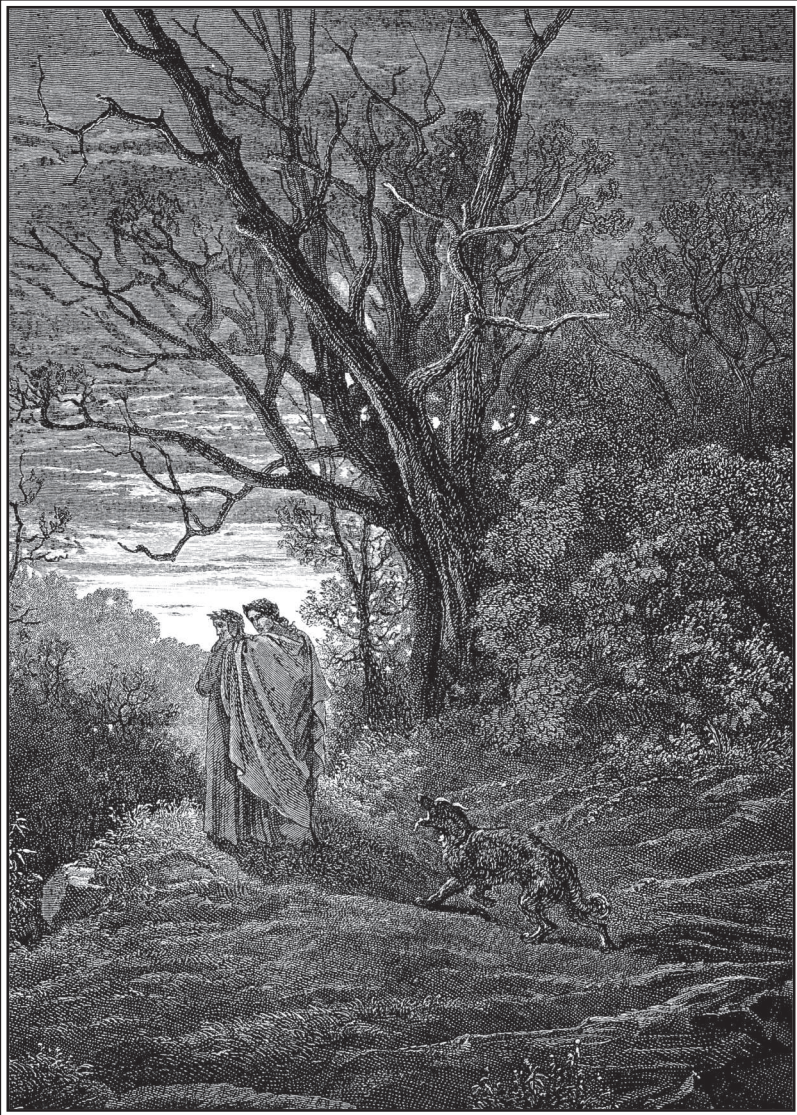
⁴⁶ Questi pareo che contra me venisse
con la test' alta e con rabbiosa fame,
sì che pareo che l'aere ne tremesse.
⁴⁹ Ed una lupa, che di tutte brame
sembiava carca ne la sua magrezza,
e molte genti fé già viver grame,
⁵² questa mi porse tanto di gravezza
con la paura ch'uscìa di sua vista,
ch'io perdei la speranza de l'altezza.
⁵⁵ E qual è quei che volentieri acquista,
e giugne 'l tempo che perder lo face,
che 'n tutti suoi pensier piange e s'attrista;
⁵⁸ tal mi fece la bestia senza pace,
che, venendomi 'ncontro, a poco a poco
mi ripigneva là dove 'l sol tace.
⁶¹ Mentre ch'ì rovinava in basso loco,
dinanzi a li occhi mi si fu offerto
chi per lungo silenzio pareo fioco.
⁶⁴ Quando vidi costui nel gran deserto,
«Miserere di me», gridai a lui,
«qual che tu sii, od ombra od omo certo!».
⁶⁷ Rispuosemi: «Non omo, omo già fui,
e li parenti miei furon lombardi,
mantoani per patria ambedui.
⁷⁰ Nacqui sub Iulio, ancor che fosse tardi,
e vissi a Roma sotto 'l buono Augusto
nel tempo de li dèi falsi e bugiardi.
⁷³ Poeta fui, e cantai di quel giusto
figliuol d'Anchise che venne di Troia,
poi che 'l superbo Ilión fu combusto.
⁷⁶ Ma tu perché ritorni a tanta noia?
perché non sali il diletto monte
ch'è principio e cagion di tutta gioia?».
⁷⁹ «Or se' tu quel Virgilio e quella fonte
che spandi di parlar sì largo fiume?»,
rispuos' io lui con vergognosa fronte.
⁸² «O de li altri poeti onore e lume,
vagliami 'l lungo studio e 'l grande amore
che m'ha fatto cercar lo tuo volume.

⁴⁶ Он на меня, казалось, выходил,
Голодный, злой, с главою величавой,
И, мнилось, воздух в трепет приводил.
⁴⁹ Он шел с Волчицей, тощей и лукавой,
Что, в худобе полна желаний всех,
Для многих в жизни сей была отравой.
⁵² Она являла столько мне помех,
Что, утрашен наружностью суровой,
Терял надежду я взойти на верх.
⁵⁵ И как скупец, копить всегда готовый,
Когда придет утраты страшный час,
Грустит и плачет с каждой мыслью новой,
⁵⁸ Так зверь во мне спокойствие потряс,
И, идя мне на встречу, гнал всечасно
Меня в тот край, где солнца луч угас.
⁶¹ Пока стремглав я падал в мрак ужасный,
Глазам моим предстал нежданный друг,
От долгого молчания безгласный.
⁶⁴ «Помилуй ты меня! — вскричал я вдруг,
Когда узрел его в пустынном поле. —
О кто б ты ни был: человек, иль дух?»
⁶⁷ И он: «Я дух, не человек я боле;
Родителей Ломбардцев я имел,
Но в Мантуе рожденных в бедной доле.
⁷⁰ *Sub Iulio* я поздно свет узрел,
И в Риме жил в век Августов счастливый;
Во дни богов в лжеверье я коснел.
⁷³ Я был поэт, и мной воспет правдивый
Анхизов сын, воздвигший новый град,
Когда сожжен был Илион кичливый.
⁷⁶ Но ты за чем бежишь в сей мрак назад?
Что не спешишь на радостные горы,
К началу и причине всех отрад?»
⁷⁹ «О, ты ль Вергилий, тот поток, который
Рекой широкой катит волны слов? —
Я отвечал, склонив стыдливо взоры. —
⁸² О дивный свет, о честь других певцов!
Будь благ ко мне за долгое ученье
И за любовь к красе твоих стихов.

Inferno (Ad), I, 88-89

⁸⁵ Tu se' lo mio maestro e 'l mio autore,
tu se' solo colui da cu' io tolsi
lo bello stilo che m'ha fatto onore.
⁸⁸ Vedi la bestia per cu' io mi volsi;
aiutami da lei, famoso saggio,
ch'ella mi fa tremar le vene e i polsi».
⁹¹ «A te convien tenere altro viaggio»,
rispuose, poi che lagrimar mi vide,
«se vuo' campar d'esto loco selvaggio;
⁹⁴ ché questa bestia, per la qual tu gridi,
non lascia altrui passar per la sua via,
ma tanto lo 'mpedisce che l'uccide;
⁹⁷ e ha natura sì malvagia e ria,
che mai non empie la bramosa voglia,
e dopo 'l pasto ha più fame che pria.
¹⁰⁰ Molti son li animali a cui s'ammoglia,
e più saranno ancora, infin che 'l veltro
verrà, che la farà morir con doglia.
¹⁰³ Questi non ciberà terra né peltro,
ma sapienza, amore e virtute,
e sua nazione sarà tra feltro e feltro.
¹⁰⁶ Di quella umile Italia fia salute
per cui morì la vergine Camilla,
Eurialo e Turno e Niso di ferute.
¹⁰⁹ Questi la caccerà per ogni villa,
fin che l'avrà rimessa ne lo 'nferno,
là onde 'nvidia prima dipartilla.
¹¹² Ond' io per lo tuo me' penso e discerno
che tu mi segui, e io sarò tua guida,
e trarrotti di qui per loco eterno;
¹¹⁵ ove udirai le disperate strida,
vedrai li antichi spiriti dolenti,
ch' a la seconda morte ciascun grida;
¹¹⁸ e vederai color che son contenti
nel foco, perché speran di venire
quando che sia a le beate genti.
¹²¹ A le quai poi se tu vorrai salire,
anima fia a ciò più di me degna:
con lei ti lascerò nel mio partire;
¹²⁴ ché quello imperador che là sù regna,

⁸⁵ Ты автор мой, наставник в песнопенье;
Ты был один, у коего я взяла
Прекрасный стиль, снискавший мне хваленье.
⁸⁸ Взгляни: вот зверь, пред ним же я бежал...
Спаси меня, о мудрый, в сей долине...
Он в жилах, в сердце кровь мне взволновал».
⁹¹ «Держать ты должен путь другой отныне, —
Он отвечал, увидев скорбь мою, —
Коль умереть не хочешь здесь в пустыне.
⁹⁴ Сей лютый зверь, смутивший грудь твою,
В пути своем других не пропускает,
Но, путь пресекиши, губит всех в бою.
⁹⁷ И свойством он столь вредным обладает,
Что, в ачяности ничем не утолен,
Вслед за едой еще сильнее алкает.
¹⁰⁰ Он с множеством животных сопряжен,
И с многими еще совокупится;
Но близок Пес, пред кем издохнет он.
¹⁰³ Не медь с землей Псу в пищу обратится,
Но добродетель, мудрость и любовь;
Меж Фельтро и меж Фельтро Пес родится.
¹⁰⁶ Италию рабу спасет он вновь,
В честь коей дева умерла Камилла,
Турн, Эвриад и Низ пролили кровь.
¹⁰⁹ Из града в град помчит Волчицу сила,
Доколь ее не заключит в аду,
Откуда зависть в мир ее пустила.
¹¹² Так верь же мне не к своему вреду:
Иди за мною; в область роковую,
Твой вождь, отсель тебя я поведу.
¹¹⁵ Услышишь скорбь отчаянную, злую;
Сонм древних душ увидишь в той стране,
Вотще зовущих смерть себе вторую.
¹¹⁸ Узришь и тех, которые в огне
Живут надеждою, что к эмпирею
Когда-нибудь взнесутся и они.
¹²¹ Но в эмпиреи я ввесть тебя не смею:
Там есть душа достойнее стократ;
Я, разлучась, тебя оставляю с нею.
¹²⁴ Зане Монарх, чью власть как супостат

perch' i' fu' ribellante a la sua legge,
non vuol che 'n sua città per me si vegna.

¹²⁷ In tutte parti impera e quivi regge;
quivi è la sua città e l'alto seggio:
oh felice colui cu' ivi elegge!».

¹³⁰ E io a lui: «Poeta, io ti richieggo
per quello Dio che tu non conoscesti,
acciò ch'io fugga questo male e peggio,

¹³³ che tu mi meni là dov' or dicesti,
sì ch'io veggia la porta di san Pietro
e color cui tu fai cotanto mesti».

¹³⁶ Allor si mosse, e io li tenni dietro.

CANTO II

¹ Lo giorno se n'andava, e l'aere bruno
toglieva li animai che sono in terra
da le fatiche loro; e io sol uno

⁴ m'apparecchiava a sostener la guerra
sì del cammino e sì de la pietate,
che ritrarrà la mente che non erra.

⁷ O muse, o alto ingegno, or m'aiutate;
o mente che scrivesti ciò ch'io vidi,
qui si parrà la tua nobilitate.

¹⁰ Io cominciai: «Poeta che mi guidi,
guarda la mia virtù s'ell' è possente,
prima ch'á l'alto passo tu mi fidi.

¹³ Tu dici che di Silvïo il parente,

Я не познал, мне ныне воспрещает
Вести тебя в Его священный град.

¹²⁷ Он Царь везде, но там Он управляет:
Там град Его и неприступный свет;
О счастлив тот, кто в град Его вступает!»

¹³⁰ И я: «Молю я сам тебя, поэт,
Тем Господом, Его ж ты не прославил, —
Да избегу и сих и горших бед, —

¹³³ Веди в тот край, куда ты путь направил:
И вознесусь к вратам Петра святым,
И тех узрю, чью скорбь ты мне представил».

¹³⁶ Здесь он пошел, и я во след за ним.

ПЕСНЬ II

Содержание. Наступает вечер. Данте, призвав муз в помощь, повествует, как в самом начале странствия родилось сомнение в душе его: достаточно ли в нем сил для смелого подвига. Вергилий укоряет Данте за малодушие и, ободряя на подвиг, объясняет ему причину своего пришествия: как, в преддверии ада, явилась ему Беатриче и как умоляла его спасти погибавшего. Ободренный этой вестью, Данте воспринимает свое первое намерение, и оба странника шествуют в предназначенный путь.

¹ День отходил и сумрак пал в долины,
Всем на земле дозволив отдохнуть
От их трудов; лишь я один единый
⁴ Готовился на брань — в опасный путь,
На труд, на скорбь, о чем рассказ правдивый
Из памяти дерзаю почерпнуть.

⁷ О высший дух, о музы, к вам призывы!
О гений, все, что зрел я, опиши,
Да явится полет твой горделивый!

¹⁰ Я начал так: «Всю мощь моей души
Сперва измерь, поэт-путеводитель;
Потом со мной в отважный путь спеши.

¹³ Ты говорил, что Сильвиев родитель,

corrutibile ancora, ad immortale
secolo andò, e fu sensibilmente.

- ¹⁶ Però, se l'avversario d'ogne male
cortese i fu, pensando l'alto effetto
ch'uscir dovea di lui, e 'l chi e 'l quale
¹⁹ non pare indegno ad omo d'intelletto;
ch'è fu de l'alma Roma e di suo impero
ne l'empireo ciel per padre eletto:
²² la quale e 'l quale, a voler dir lo vero,
fu stabilita per lo loco santo
u' siede il successor del maggior Piero.
²⁵ Per quest' andata onde li dai tu vanto,
intese cose che furon cagione
di sua vittoria e del papale ammanto.
²⁸ Andovvi poi lo Vas d'elezione,
per recarne conforto a quella fede
ch'è principio a la via di salvazione.
³¹ Ma io, perché venirvi? o chi 'l concede?
Io non Enëa, io non Paulo sono;
me degno a ciò né io né altri 'l crede.
³⁴ Per che, se del venire io m'abbandono,
temo che la venuta non sia folle.
Se 'savio; intendi me' ch'io non ragiono».
³⁷ E qual è quei che disvuol ciò che volle
e per novi pensier cangia proposta,
sì che dal cominciar tutto si tolle,
⁴⁰ tal mi fec' io 'n quella oscura costa,
perché, pensando, consumai la m'presa
che fu nel cominciar cotanto tosta.
⁴³ «S'i' ho ben la parola tua intesa»,
rispuose del magnanimo quell' ombra,
«l'anima tua è da viltade offesa;
⁴⁶ la qual molte fiате l'omo ingombra
sì che d'onrata impresa lo rivolve,
come falso veder bestia quand' ombra.
⁴⁹ Da questa tema acciò che tu ti solve,
dirotti perch' io venni e quel ch'io 'ntesi
nel primo punto che di te mi dolse.
⁵² Io era tra color che son sospesi,
e donna mi chiamò beata e bella,
tal che di comandare io la richiesi.

Еще живой и тленный, нисходил
Свидетелем в подземную обитель.

- ¹⁶ Но если жребий так ему судил,
То вспомнив, сколько приобрел он славы
И кто сей муж, и как правдив он был, —
¹⁹ Почтет его достойным разум здравый:
Он избран был, чтоб некогда создать
Великий Рим и быть отцом державы, —
²² Державы той, где — подлинно сказать —
Престол священный сам Господь поставил
Наместникам Петровым восседать.
²⁵ В сем странствии — ты им его прославил —
Узнал он путь к победе над врагом
И тем тиару папам предоставил.
²⁸ .....
.....
³¹ Но мне ль идти? кто дал мне позволение?
.....
.....
³⁴ И так, коль дерзкий подвиг сотворю,
Страшусь, в безумие он мне вменится.
Мудрец, ясней поймешь, чем говорю».
³⁷ Как тот, кто хочет, но начать страшится,
Полн новых дум, меняет замысл свой,
Отвергнув то, на что хотел решиться,
⁴⁰ Так я томился в мрачной дебри той,
И мысль свою, обдумав, кинул снова,
Хоть предан был вначале ей одной.
⁴³ «Коль я проник вполне в значенье слова, —
Великодушного сказала тень, —
Твоя душа познать боязнь готова.
⁴⁶ Боязнь людей отводит каждый день
От честных подвигов, как призрак ложный
Страшит коня, когда ложится тень.
⁴⁹ Но выслушай — и страх рассея тревожный, —
Что моего пришествия вина
И что открыл мне жребий непреложный.
⁵² Я с теми был, чья участь не полна;
Там, слыша голос Вестницы прекрасной,
Я вопросил: что повелит она?

55 Lucevan li occhi suoi più che la stella;
 e cominciommi a dir soave e piana,
 con angelica voce, in sua favella:

58 “O anima cortese mantoana,
 di cui la fama ancor nel mondo dura,
 e durerà quanto ’l mondo lontana,
 61 l’amico mio, e non de la ventura,
 ne la diserta piaggia è impedito
 sì nel cammin, che vòl’ è per paura;
 64 e temo che non sia già sì smarrito,
 ch’io mi sia tardi al soccorso levata,
 per quel ch’i’ ho di lui nel cielo udito.
 67 Or movi, e con la tua parola ornata
 e con ciò c’ha mestieri al suo campare,
 l’aiuta sì ch’i’ ne sia consolata.
 70 I’ son Beatrice che ti faccio andare;
 vegno del loco ove tornar disio;
 amor mi mosse, che mi fa parlare.
 73 Quando sarò dinanzi al segnor mio,
 di te mi loderò sovente a lui”.

Tacetate allora, e poi comincia’ io:

76 “O donna di virtù sola per cui
 l’umana spezie eccede ogni contento
 di quel ciel c’ha minor li cerchi sui,
 79 tanto m’aggrada il tuo comandamento,
 che l’ubidir, se già fosse, m’è tardi;
 più non t’è uo’ ch’aprirmi il tuo talento.
 82 Ma dimmi la cagion che non ti guardi
 de lo scender qua giusto in questo centro
 de l’ampio loco ove tornar tu ardi”.

85 “Da che tu vuo’ saver cotanto a dentro,
 dirotti brevemente”, mi rispuose,
 “perch’ i’ non temo di venir qua entro.
 88 Temer si dee di sole quelle cose
 c’hanno potenza di fare altrui male;
 de l’altre no, ché non son paurose.
 91 I’ son fatta da Dio, sua mercé, tale,
 che la vostra miseria non mi tange,
 né fiamma d’esto ’ncendio non m’assale.

55 Светлей звезды в очах горел луч ясный,
 И тихим, стройным языком в ответ
 Она рекла, как ангел сладкогласный:

58 „О Мантуи приветливый поэт,
 Чья слава свет наполнила далеко
 И будет в нем, пока продлится свет!
 61 Любимец мой, но не любимец рока,
 Препону встретил на берегу пустом
 И вспять бежит испуганный жестоко.
 64 И я страшусь: так сбился он на нем,
 Что уж не поздно ль я пришла с спасеньем,
 Как в небесах была мне весть о том.
 67 Подвигнись в путь и мудрым убежденьем
 Все для его спасенья уготовь:
 Избавь его и будь мне утешеньем,
 70 Я, Беатриче, умоляю вновь . . . . .
 . . . . .
 . . . . .

73 Там, пред моим Владыкой, с состраданьем,
 Поэт, я часто похваляюсь тобой“.

Умолкла тут, и начал я воззванием:

76 „О благодать, которую одной
 Наш смертный род превысил все творенья
 Под небом, что свершает круг меньшей!
 79 Так сладостны твои мне повеленья,
 Что я готов немедля их свершить;
 Не повторяй же своего моления.
 82 Но объясни: как можешь нисходить
 Без трепета в всемирную средину
 От горних стран, куда горишь парить?“

85 „Когда желаешь знать тому причину, —
 Она рекла, — короткий дам ответ,
 Почто без страха к вам схожу в пучину.
 88 Страшиться должно лишь того, что вред
 Наносит нам: какой же страх бесплодной,
 Как не боязнь того, в чем страха нет?
 91 Так создана я благостью Господней,
 Что ваша скорбь меня не тяготит
 И не вредит мне пламень преисподней.

94 Donna è gentil nel ciel che si compiange
di questo 'mpedimento ov' io ti mando,
sì che duro giudicio là sù frange.

97 Questa chiese Lucia in suo dimando
e disse:—Or ha bisogno il tuo fedele
di te, e io a te lo raccomando—.

100 Lucia, nimica di ciascun crudele,
si mosse, e venne al loco dov' i' era,
che mi sedea con l'antica Rachele.

103 Disse:—Beatrice, loda di Dio vera,
ché non soccorri quei che t'amò tanto,
ch'uscì per te de la volgare schiera?

106 Non odi tu la pieta del suo pianto,
non vedi tu la morte che 'l combatte
su la fiamma ove 'l mar non ha vanto?—.

109 Al mondo non fur mai persone ratte
a far lor pro o a fuggir lor danno,
com' io, dopo cotai parole fatte,

112 venni qua giù del mio beato scanno,
fidandomi del tuo parlare onesto,
ch'onora te e quei ch'udito l'hanno^o.

115 Poscia che m'ebbe ragionato questo,
li occhi lucenti lagrimando volse,
per che mi fece del venir più presto.

118 E venni a te così com' ella volse:
d'inanzi a quella fiera ti levai
che del bel monte il corto andar ti tolse.

121 Dunque: che è? perché, perché restai,
perché tanta viltà nel core allette,
perché ardire e franchezza non hai,

124 poscia che tai tre donne benedette
curan di te ne la corte del cielo,
e 'l mio parlar tanto ben ti promette?».

127 Quali fioretti dal notturno gelo
chinati e chiusi, poi che 'l sol li 'mbianca,
si drizzan tutti aperti in loro stelo,

130 tal mi fec' io di mia virtude stanca,
e tanto buono ardire al cor mi corse,
ch'i' cominciai come persona franca:

133 «Oh pietosa colei che mi soccorse!

94 Там некая Заступница скорбит
О том, к кому тебя я посылаю,
И для нее жестокий суд разбит.

97 Она, воздвигши Лючию....
Рекла: „Твой верный ждет тебя в слезах,
И я отсель его тебе вверяю“.

100 И Лючия, жестокосердых враг,
Подвигшись, мне вещала там, где вечно
С Рахилью древней воссежу в лучах:

103 „О Беатриче, гимн Творцу сердечный!
Спаси того, кто так тебя любил,
Что для тебя стал чужд толпе беспечной.

106 Не слышишь ли, как плач его уныл?
Не зришь ли смерть, с которой он сразился
В реке, пред ней же океан без сил?“

109 Никто так быстро в мире не стремился
От гибели, иль к выгодам своим,
Как мой полет от слов тех ускорился

112 С скамьи блаженной к пропастям земным —
Ты дал мне веру мудрыми словами,
И честь тебе и тем, кто внемлет им!“

115 Потом, сказав мне это, со слезами
Взор лучезарный возвела горе,
И я потек быстрейшими стопами.

118 И, как желала, прибыл к той поре,
Когда сей зверь пресек в пустынном поле
Твой краткий путь к прекрасной той горе.

121 Так что ж? зачем, зачем же медлить боле?
Что на сердце питаешь низкий страх?
Что сделалось с отвагой, с доброй волей...

124 .....
.....
.....?»

127 И как цветочки, стужею ночью
Согбенные, в серебре дневных лучей
Встают, раскрывшись, на ветвях главою,

130 Так я воздвигся доблестью моею;
Столь дивная вилась мне в грудь отвага,
Что начал я, как сбросив груз цепей:

133 «О слава ей, подательнице блага!

e te cortese ch'ubidisti tosto
a le vere parole che ti porse!

- ¹³⁶ Tu m'hai con disiderio il cor disposto
sì al venir con le parole tue,
ch'i' son tornato nel primo proposto.
¹³⁹ Or va, ch'un sol volere è d'ambedue:
tu duca, tu signore e tu maestro».
Così li dissi; e poi che mosso fue,
¹⁴² intrai per lo cammino alto e silvestro.

CANTO III

- ¹ 'P er me si va ne la città dolente,
per me si va ne l'eterno dolore,
per me si va tra la perduta gente.
⁴ Giustizia mosse il mio alto fattore;
fecemi la divina podestate,
la somma sapienza e 'l primo amore.
⁷ Dinanzi a me non fuor cose create
se non eterne, e io eterno duro.
Lasciate ogni speranza, voi ch'intrate'.

О честь тебе, что правым словесам
Уверовал и не замедлил шага!

- ¹³⁶ Так сердце мне с желаньем по стопам
Твоим идти возжег ты мудрым словом,
Что к первой мысли возвращаюсь сам.
¹³⁹ Идем: крепка надежда в сердце новом —
Ты вождь, учитель, ты мой властелин!»
Так я сказал, и под его покровом
¹⁴² Нисшел путем лесистым в мрак пучин.

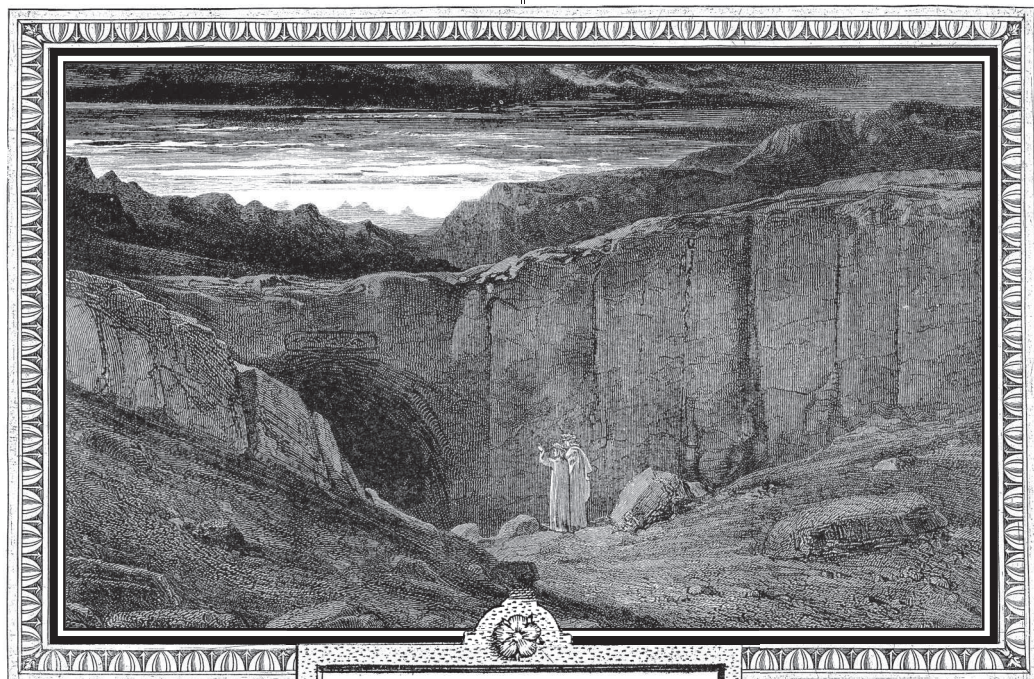
ПЕСНЬ III

Содержание. Поэты приходят к двери ада. Данте читает над нею надпись и ужасается; но, ободренный Вергилием, нисходит вслед за ним в мрачную бездну. Вздохи, громкий плач и крики огушают Данте: он плачет и узнает от вождя своего, что здесь, еще вне пределов ада, наказуются среди вечного мрака души людей ничтожных, недействовавших, и трусов, с которыми смешаны хоры ангелов, не соблюдавших верность Богу и непринявших стороны Его противника. Затем поэты приходят к первой адской реке — Ахерону. Седовласый Харон, кормщик адский, не хочет принять Данте в свою ладью, говоря, что в ад проникнет он иным путем, и перевозит на другой берег Ахерона толпу умерших. Тогда потрясаются берега адской реки, поднимается вихрь, сверкает молния, и Данте падает без чувств.

- ¹ Здесь мною входят в скорбный град к мученьям,
Здесь мною входят к муке вековой,
Здесь мною входят к падшим поколениям.
⁴ Подвинут правдой вечный Зодчий мой:
Господня сила, разум всемогущий
И первые любви дух святой
⁷ Меня создали прежде твари сущей,
Но после вечных, и мне века нет.
Оставь надежду всяк, сюда идущий! —

Inferno (Ad), III

¹⁰ Queste parole di colore oscuro
vid' io scritte al sommo d'una porta;
per ch'io: «Maestro, il senso lor m'è duro».

¹³ Ed elli a me, come persona accorta:
«Qui si convien lasciare ogni sospetto;
ogne viltà convien che qui sia morta.

¹⁶ Noi siam venuti al loco ov' i' t'ho detto
che tu vedrai le genti dolorose
c'hanno perduto il ben de l'intelletto».

¹⁹ E poi che la sua mano a la mia puose
con lieto volto, ond' io mi confortai,
mi mise dentro a le segrete cose.

¹⁰ В таких словах, имевших темный цвет,
Я надпись зрел над входом в область казни
И рек: «Жесток мне смысл ее, поэт!»

¹³ И как мудрец, вещал он, полн приязни:
«Здесь места нет сомненьям никаким,
Здесь да умрет вся суетность боязни.

¹⁶ Вот край, где мы, как я сказал, узрим
Злосчастный род, утративший душою
Свет разума со благом пресвятым».

¹⁹ И длань мою прияв своей рукою,
Лицом спокойным дух мой ободрил
И к тайнам пропасти вступил со мною.

²² Quivi sospiri, pianti e alti guai
risonavan per l'aere senza stelle,
per ch'io al cominciar ne lagrimai.

²⁵ Diverse lingue, orribili favelle,
parole di dolore, accenti d'ira,
voci alte e fioche, e suon di man con elle

²⁸ facevano un tumulto, il qual s'aggira
sempre in quell' aura senza tempo tinta,
come la rena quando turbo spira.

³¹ E io ch'avea d'error la testa cinta,
dissi: «Maestro, che è quel ch'i' odo?
e che gent' è che par nel duol sì vinta?».

³⁴ Ed elli a me: «Questo misero modo
tegnon l'anime triste di coloro
che visser senza 'nfamia e senza lodo.

³⁷ Mischiate sono a quel cattivo coro
de li angeli che non furon ribelli
né fur fedeli a Dio, ma per sé fuoro.

⁴⁰ Caccianli i ciel per non esser men belli,
né lo profondo inferno li riceve,
ch'alcuna gloria i rei avrebber d'elli».

⁴³ E io: «Maestro, che è tanto greve
a lor che lamentar li fa sì forte?».
Rispuose: «Dicerolti molto breve.

⁴⁶ Questi non hanno speranza di morte,
e la lor cieca vita è tanto bassa,
che 'nvidiosi son d'ogne altra sorte.

⁴⁹ Fama di loro il mondo esser non lassa;
misericordia e giustizia li sdegna:
non ragioniam di lor, ma guarda e passa».

⁵² E io, che riguardai, vidi una 'nsegna
che girando correva tanto ratta,
che d'ogne posa mi pareo indegna;

⁵⁵ e dietro le venìa sì lunga tratta
di gente, ch'i' non averei creduto
che morte tanta n'avesse disfatta.

⁵⁸ Poscia ch'io v'ebbi alcun riconosciuto,
vidi e conobbi l'ombra di colui
che fece per viltade il gran rifiuto.

²² Там в воздухе без солнца и светил
Грохочут в бездне вздохи, плач и крики,
И я заплакал, лишь туда вступил.

²⁵ Смесь языков, речей ужасных клики,
Порывы гнева, страшной боли стон
И с плеском рук то хриплый глас, то дикий,

²⁸ Рождают гул, и в век кружится он
В пучине, мглой без времени покрытой,
Как прах, когда крутится аквилон.

³¹ И я, с главою ужасом повитой,
Спросил: «Учитель мой, что слышу я?
Кто сей народ, так горестью убитый?»

³⁴ И он в ответ: «Казнь гнусная сия
Карает тот печальный род . . . . .
. . . . .

³⁷ С ним смешаны злых ангелов те хоры,
Что за себя стояли за одних,
. . . . .

⁴⁰ . . . . .
. . . . .
. . . . .».

⁴³ «Учитель, — я спросил, — какое ж бремя
Их вынуждает к жалобам таким?»
И он: «Для них не стану тратить время,
Надежда смерти не блестит слепым,
А жизнь слепая так невыносима,
Что участь каждая завидна им,
Их в мире след исчез быстрее дыма;
Нет состраданья к ним, их суд презрел,
Что говорят об них? взгляни и — мимо!»

⁵² И я, взглянуввши, зная там узрел:
Оно, бежа, взвивалось так сильно,
Что, мнилось, отдых — не ему в удел.

⁵⁵ За ним бежал строй мертвых столь обильный,
Что верить я не мог, чтоб жребий сверг
Такое множество во мрак могильный.

⁵⁸ И я, узнав там некоторых, вверх
Взглянула и видел тень того, который
Из низости великий дар отверг,

⁶¹ Incontanente intesi e certo fui
che questa era la setta d'i cattivi,
a Dio spiacenti e a' nemici sui.

⁶⁴ Questi sciaurati, che mai non fur vivi,
erano ignudi e stimolati molto
da mosconi e da vespe ch'eran ivi.

⁶⁷ Elle rigavan lor di sangue il volto,
che, mischiato di lagrime, a' lor piedi
da fastidiosi vermi era ricolto.

⁷⁰ E poi ch' a' riguardar oltre mi diedi,
vidi genti a la riva d'un gran fiume;
per ch'io dissi: «Maestro, or mi concedi
ch' i' sappia quali sono, e qual costume
le fa di trapassar parer sì pronte,
com' i' discerno per lo fioco lume».

⁷⁶ Ed elli a me: «Le cose ti fier conte
quando noi fermerem li nostri passi
su la trista riviera d'Acheronte».

⁷⁹ Allor con li occhi vergognosi e bassi,
temendo no' l' mio dir li fosse grave,
infino al fiume del parlar mi trassi.

⁸² Ed ecco verso noi venir per nave
un vecchio, bianco per antico pelo,
gridando: «Guai a voi, anime prave!
⁸⁵ Non isperate mai veder lo cielo:
i' vegno per menarvi a l'altra riva
ne le tenebre etterne, in caldo e 'n gelo.
⁸⁸ E tu che se' costì, anima viva,
pàrtiti da cotesti che son morti».

Ma poi che vide ch'io non mi partiva,
⁹¹ disse: «Per altra via, per altri porti
verrai a piaggia, non qui, per passare:
più lieve legno convien che ti porti».

⁹⁴ E 'l duca lui: «Caron, non ti crucciare:
vuolsi così colà dove si puote
ciò che si vuole, e più non dimandare».

⁹⁷ Quinci fuor quete le lanose gote
al nocchier de la livida palude,
che 'ntorno a li occhi avea di fiamme rote.

⁶¹ Вмиг понял я — в том убеждались взоры —
Что эту чернь . . . . .

⁶⁴ Презренный род, не живший никогда,
Нагой и бледный, был язвим роями
И мух и ос, слетавшихся туда.

⁶⁷ По лицам их катилась кровь струями,
И, смешана с потоком слез, в пыли,
У ног, съедалась гнусными червями.

⁷⁰ И я, напрягши зрение, вдали
Узрел толпу на берегу великой
Реки и молвил: «Вождь, благоволи

⁷³ Мне объяснить: что значить сонм толикой
И что влечет его со всех сторон,
Как вижу я сквозь мрак в долине дикой?»

⁷⁶ «О том узнаешь, — отвечал мне он, —
Когда достигнем берега крутого,
Где разлился болотом Ахерон».

⁷⁹ И взор смущенный я потупил снова
И, чтоб вождя не оскорбить, к брегам
Реки я шел, не говоря ни слова.

⁸² И вот в ладье гребет навстречу нам
Старик суровый с древними власами,
Крича: «О горе, злые, горе вам!

⁸⁵ Здесь навсегда проститесь с небесами:
Иду повергнуть вас на том краю
В тьму вечную и в жар и хлад со льдами.

⁸⁸ А ты, душа живая, в сем строю,
Расстанься с этой мертвою толпою!»
Но увидав, что недвижим стою:

⁹¹ «Другим путем, — сказал, — другой волною,
Не здесь, проникнешь ты в печальный край:
Легчайший челн помчит тебя стрелою».

⁹⁴ И вождь ему: «Харон, не воспрещай!
Так там хотят, где каждое желанье
Уж есть закон: старик, не вопрошай!»

⁹⁷ Косматых щек тут стихло колыханье
У кормщика, но огненных колес
Усилилось вокрут очей сверканье.

